

Митрополит Иларион: Тот, кто работает над исправлением самого себя, косвенным образом исправляет окружающих людей

11 декабря 2010 года очередной выпуск передачи «Церковь и мир» с митрополитом Волоколамским Иларионом был посвящен теме психологии. По просьбе телезрителей председатель Отдела внешних церковных связей рассказал о разнице между православной и обычной светской психологией, которая заключается в принципиально разных антропологических установках. Как правило, светская психология исходит из представления о том, что у человека все должно быть хорошо, а причины неудач нужно искать во внешних обстоятельствах. Поэтому психолог часто советует человеку, как себя вести с людьми, исходя из того, что окружающие не правы, тем самым не позволяя ему найти ошибку в своем образе поведения.

«Мы понимаем: в человеке есть не только добро, но и зло; не только то, что в нем можно поддерживать и нахваливать, но и то, на что ему надо указывать как на болезнь. Христианская психология направлена на исцеление этих внутренних недугов души, которые мы называем грехами, — отметил митрополит Иларион. — Понятие греха в светской психологии, как правило, отсутствует. Следовательно, отсутствует и представление о покаянии, о необходимости внутреннего духовного исправления, работы над собой».

Владыка Иларион считает, что православный священник в общении с паствой может использовать некоторые приемы из учебников по психологии, но должен делать это с известной осторожностью. Пастырское душепопечение, то есть забота о душах верующих, предполагает знание основ психологии. Об этом в XX веке говорили многие богословы. Так, например, архимандрит Киприан Керн посвятил данной теме большой раздел в своем учебнике по пастырскому богословию. «Пастырская психология есть психология, основанная не на постулатах фрейдизма, а на опыте священников, которые общаются с людьми и знают, как надо подойти к человеку, как надо ему помочь, — подчеркнул председатель Отдела внешних церковных связей. — Православный священнослужитель почти всегда должен быть одновременно и психологом. Но у нашей христианской традиции есть свои способы психологической помощи людям. Если человек страдает, мы не говорим ему, что это страдание от того, что все вокруг плохие, что его

недооценили, не допоняли, мы не говорим, что ему нужно быть более самоуверенным, как часто советуют психологи. Мы стараемся смотреть в корень проблемы, и если видим, что у человека есть некая внутренняя болезнь, связанная с какими-то греховными наклонностями, привычками или дурными чертами характера, то говорим о том, что он должен исправляться».

Продолжая свою мысль, архипастырь сказал: «Тайна православной психологии заключается в осознании очень простой истины: мы почти никогда не можем исправить других людей, но можем работать над собой, чтобы исправлять самих себя. Человек, исправляющий самого себя, постепенно косвенным образом — своим собственным примером — исправляет и людей, находящихся вокруг него. Но ведь чаще всего проблема между людьми возникает именно из-за того, что мы не работаем над собой, но хотим исправить или перекроить другого человека, а это у нас не получается».

В Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ректором которой является митрополит Волоколамский Иларион, ведется преподавание пастырской психологии. Однако, отметил владыка Иларион, в такой деликатной области знания приходят не во время теоретических занятий, а с опытом. Согласно традиции некоторых Поместных Православных Церквей, не всякий священник может совершать исповедь и давать духовные советы, а только тот, который по прошествии определенного времени своего служения получает специальную грамоту от епископа, напомнил председатель ОБЦС. В древности так было и в Русской Церкви, но со временем эта практика исчезла. Сейчас клирики — иногда очень молодые и неопытные — как только принимают священный сан, сразу же получают право исповедовать людей.

По мнению митрополита Волоколамского Илариона, молодой и неопытный клирик должен проявлять большую осторожность, чтобы не навредить человеку, который обращается к нему за советом и помощью. Однако верующий не должен полностью перекладывать ответственность за свои поступки и решения на священнослужителя. «Священник может быть советником, добрым пастырем, но принимать решение человек должен сам, потому что каждый из нас проживает одну жизнь. При этом мы можем ошибиться, но собственные ошибки нам будет легче исправить, а если ошибку сделает за нас другой, то исправить ее будет очень трудно», — сказал митрополит Иларион. «Я думаю, что дело пастырского душепопечения заключается в том, чтобы помогать людям, но в то же время воспитывать в них способность к самостоятельному принятию решений, и эта способность принимать ответственное решение ни в коем случае не должна притупляться под воздействием духовника», — завершил свою мысль архипастырь.

Служба коммуникации ОБЦС